

Дом вверх дном

Вступление

Вы, конечно, слышали про английскую писательницу Агату Кристи? В её книгах никогда не знаешь, что произойдет дальше, и чем всё кончится. Я хочу познакомить вас с другой Агатой, Агатой не Кристи, а прозвали её так потому, что с ней тоже никогда не знаешь, чего ожидать в следующий момент.

Представьте себе девочку с огромными зелёными глазами и золотыми кудрями до плеч. Увидев её, люди восклицают: "Ах!" Но через пять минут (правда, справедливости ради надо заметить, что иногда это случается через пятнадцать минут, а очень редко через полчаса) взрослые качают головой и говорят: "Ой-ой-ой!" или "Ай-ай-ай!" или "Ну и ну!" - в зависимости оттого, у кого как развита фантазия.

Конечно, если разобраться, Агата совсем не виновата в том, что "Ах" превращается в "Ой-ой-ой". И вообще Агата вела бы себя ужасно хорошо, если бы не её маленький приятель Тришка. Вы не знаете, кто такой Тришка? Что ж, прочтите эту книжку, и тогда узнаете. Скажу вам по секрету, у каждого мальчишки и девчонки есть свой Тришка, и когда вам хочется побаловаться, знайте, он, наверняка, где-то рядом.

Правда, взрослые считают, что они никогда не озорничали и всегда были самыми примерными детьми на свете, но это оттого, что у них плохая память. Вот если бы она была немного получше, мне кажется, детей никогда бы не наказывали.

Глава 1. Тришка

В дверь позвонили. Бабушка прошла по коридору, отодвинула щеколду и ахнула. На пороге ЧТО-ТО стояло. ОНО мало походило на девочку, но по некоторым едва уловимым признакам бабушка угадала в этом существе свою внучку Агату, которая лишь полчаса назад, аккуратная и наглаженная, вышла погулять.

- Где же это ты так изуродовалась? - всплеснула руками бабушка.

- А чего он первый лезет? - насупившись, сказала Агата.

- Кто там к тебе лезет? - покачала головой бабушка.

- Алька. Чего он меня Агатай-не-Кристи дразнит?

- Ну и что? Пускай себе дразнит. А ты бы повернулась и ушла.

- Я и так повернулась и ушла. Я вообще не люблю, когда из носа кровь течёт, - сказала Агата.

- У тебя из носа кровь текла? - заволновалась бабушка.

- Почему у меня? У Альки. Я же говорю тебе, что он меня дразнит, пояснила Агата.

- Значит, он тебя дразнит?! А ты-то хороша - мальчишкам носы расквашивать! Чисто казак в юбке. Платье изорвала, растрепалась. Ленту опять потеряла? Это прямо железные нервы надо иметь. Вот постой-ка в углу, подумай о своём поведении. Пускай родители придут, полюбуются на это зрелище. Ну и характер! Словно плутыш её в бок толкает.

- Какой плутыш? - тотчас заинтересовалась Агата.

- Обыкновенный. В старину так называли тех, кто озорничает без меры, строго сказала бабушка, поставила Агату носом в угол между стеной и шкафом и вышла из комнаты.

"Зрелище" вздохнуло, почесало болячку на коленке, шмыгнуло носом и мечтательно произнесло:

- Вот было бы здорово, если бы у меня на самом деле был обыкновенный плутыш. Он бы меня пожалел и сказал: "Агаточка, ты самая лучшая девочка на свете. Зря тебя обижают и наказывают".

- Конечно, зря, - сказал вдруг чей-то тоненький голосок.

Агата оглянулась. На портъере раскачивалось маленькое, с Агатиной ладошку, существо. Оно было беленьким, пушистым, с мохнатой кисточкой на хвосте, цепкими пальчиками и весёлой, улыбающейся рожицей. Существо походило сразу на котёнка, на обезьянку и на озорного человечка. Агата в жизни не видела подобного создания.

- Ты кто? - от удивления Агата забыла про все свои огорчения.

- Обыкновенный плутыш. Но вообще-то меня зовут Тришкой. Я пришёл сказать тебе, что ты - самая лучшая девочка на свете.

- Ну и ну! - Агата смотрела на плутыша круглыми от удивления глазами. Она протянула руку, осторожно тронула его пальцем и восхищённо выдохнула: Всамделишный!

- А какой же ещё? - Плутыш отряхнул ладошкой шёрстку в том месте, где до него дотронулась Агата.

- Значит, это ты озорничаешь без меры? - спросила Агата, с интересом разглядывая Тришку.

- Озорничаю?! Да я из кожи вон лезу, чтобы тебе жилось веселее. Я же не виноват, что взрослые такие зануды. Им бы только наказывать. И ведь что обидно: чем лучше ребёнок, тем больше ему попадает.

- Это точно, - согласилась Агата. - Вот меня, например, каждый день за что-нибудь ругают, а Светку с пятого этажа то и дело хвалят: "Хорошая девочка, хорошая девочка", а никакая она не хорошая девочка. Она даже на дерево залезть не может. И вообще она ябеда-корябеда, чуть что - сразу жаловаться бежит.

- Не огорчайся, ты в сто раз лучше всякой Светки.

- Никто этого не понимает, - вздохнула Агата.

- Ничего, поймут. Мы им докажем, - успокоил Агату Тришка.

- А как? - оживилась Агата.

- Время покажет. Главное, положишься на меня. Я что-нибудь придумаю.

- А ты никуда не уйдёшь? - спросила Агата.

- Пока не вырастешь, не уйду. А потом ты и сама обо мне забудешь.

- Ни за что, - с горячностью возразила Агата.

- Это тебе так только кажется. Все озорники и непоседы обо мне забывают, стоит им повзрослеть, и считают, что они были самыми послушными детьми на свете.

- А почему они забывают? - допытывалась Агата.

- Потому что перестают играть, а я не люблю быть назойливым. Когда надо пошалить, я тут как тут, а потом меня и след простыл. Стоит мне на минутку отлучиться, как ты обо мне и не вспомнишь.

- Вот возьму и нарочно вспомню, -заупрямилась Агата.

- Посмотрим. - Тришка загадочно подмигнул ей.

Он раскачался на портьере, спрыгнул на книжную полку и, пройдясь вдоль книг, сказал:

- На твоём месте я бы не стоял тут без дела, как пугало. Так никто не узнает, что ты хорошая девочка, и не оценит тебя по достоинству.

- Но я ведь в углу, наказанная, - возразила Агата.

- Ну и что? Дело можно и в углу найти. Вон посмотри, сколько книжек. Наверняка в них есть нераскрашенные картинки. И фломастеры как раз под рукой. Давай, действуй, а я пошёл.

С этими словами плутыш исчез, словно его и не было.

Агата взяла с полки книгу, которую папа купил накануне. Он очень радовался и говорил, что это страшная ценность, за которой он долго гонялся. А ещё он за неё заплатил не простые деньги, а бешеные. Агате книга тоже нравилась. На тёмно-синей обложке красовались золотые буквы, украшенные витиеватыми цветами, а картинки были переложены листами тонкой шуршащей бумаги. Жаль только, что все они были нецветные.

"Ничего, это легко исправить", - подумала Агата, взяла фломастеры и аккуратно, стараясь не вылезать за линии, принялась раскрашивать.

ГЛАВА 2. ДОМОСЕДКА

Иногда в жизни бывают крайние случаи. Сегодня у Агатиной бабушки был как-раз такой случай: ей нужно было на часок оставить Агату одну. Уходя, бабушка беспокоилась так, будто ожидала землетрясения или иного стихийного бедствия.

- Смотри, спички не трогай. К газу вообще не подходи. Ручки у телевизора не крути. Прохожих с балкона не вздумай поливать. Окна не раскрывай и ни в коем случае не высовывайся, - наставляла Агату бабушка.

Агата думала, что всё-таки в мире многое устроено несправедливо. Почему,

когда она берёт спички - это нехорошо, а когда то же самое делают взрослые, им всё сходит с рук. И вообще, удивительно сколько всего интересного человек не должен делать, чтобы вести себя хорошо.

Наконец бабушка ушла, и Агата осталась за хозяйку. Она решила проверить, всё ли в порядке: шутка ли сказать - вся квартира на ней!

Агата заглянула в папин кабинет, прошлась по гостиной, зашла в бабушкину комнату и застыла в дверях. Тут стояла самая интересная вещь необыкновенная кровать. Спинки у неё были витые с большими никелированными шарами, а вместо матраса была сетка. Если на кровать залезть, а потом подпрыгнуть, то сетка так и подбрасывала тебя кверху. Но, к сожалению, кататься на кровати не разрешалось.

Попрыгать на сетке было очень заманчиво, но, собрав всю свою волю, Агата решительно повернулась и уже хотела уйти от соблазна, как вдруг откуда ни возьмись появился Тришка. Он сидел на кровати, заложив ногу за ногу, и слегка раскачивался.

- Ну что, попрыгаем? - предложил он.

- Сегодня нельзя. Я дома одна и отвечаю за порядок, - сказала Агата. Не каждому ведь можно квартиру доверить, правда?

- Правда, - согласился Тришка, - но уж если твоя бабушка сделала такую глупость, то можно вволю на кровати покачаться. Когда ещё такой случай представится?

- Говорю же тебе, нельзя. Взрослые, когда дома одни остаются, на кроватях не скачут, - запротестовала Агата.

- А ты почём знаешь? Может твоя бабушка только того и ждёт, чтобы одной остаться. Как только все за порог, она прыг на кровать и давай себе скакать.

- Нет, бабушка точно не скачет. У неё радикулит, - уверенно сказала Агата.

- Но у тебя-то радикулита нет. Может тебе раз в жизни такое счастье выпало. Э-э-эх! - крикнул Тришка и, подпрыгнув на кровати, перекувыркнулся в воздухе так, что у Агаты аж дух захватило.

- Да перестань ты прыгать, а то меня от твоего прыганья завидки берут, - сказала Агата и тоже полезла на кровать.

Конечно, Тришка кувыркался лучше, но и у Агаты неплохо получалось. Она

взлетала почти до потолка, плюхалась на сетку и подскакивала вновь. Кровать ходила ходуном. Это было, пожалуй, лучше, чем на качелях. Игра была в самом разгаре, когда одеяло сползло с кровати и вместе с Агатой свалилось на пол.

- Допрыгались, - сказала Агата, поднимаясь с вороха подушек, - теперь от бабушки попадёт.

- А может бабушкины очки спрятать, и она ничего не заметит? предложил плутыш.

- Ну да, когда где беспорядок, она и без очков, знаешь, какая глазастая. Давай лучше всё назад положим.

Убирать кровать оказалось делом нелёгким. Мало того, что одеяло так и норовило сползти на пол, в добавок ко всему покрывало оказалось таким жёванным, как-будто на нём отплясывало кадрили полчище слонов. Когда наконец Агата застелила постель и воодрузила на нее подушки, случилось несчастье. Верхняя, самая маленькая подушечка скатилась на тумбочку и столкнула бабушкину любимую чашку на пол. Агата даже зажмурилась, а открыв глаза, увидела, что чашка цела и невредима. Агата перевела дух.

- Ух, не хватало ещё чашку разбить, - сказала она, пристраивая непослушную подушку.

- Это мы мигом, - пообещал плутыш и щёлкнул хвостом.

В этот момент Агата случайно задела чашку локтем, и та, упав на пол во второй раз, разлетелась на куски.

- Ой! - всплеснула руками Агата и кинулась подбирать осколки.

- Чего ты так испугалась? Ты же сама сказала, что нам не хватает разбить чашку. Зато теперь всё в порядке, - успокоил её Тришка.

- За чашку точно влетит, - мрачно покачала головой Агата.

- Послушай-ка, а может нам квартиру пропылесосить? Чистота будет, порядок. Бабушка так обрадуется, что про чашку и не вспомнит.

- Давай, - согласилась Агата.

- Отличненько! - потирая ладошки, сказал Тришка. - С пылесосом я ещё никогда не работал! С чего начнём?

- Мама сначала пылесос чистит, - сказала Агата.

- И мы почистим! - сказал Тришка, открывая пылесос.

Он вытащил из пылесоса мешочек и, не успела Агата опомниться, как Тришка вытряхнул на ковёр целую кучу мусора.

- Ты что? А-апчи... Кто же его в комнате а-апчи... вытряхивает, чихая от пыли, проговорила Агата.

- Ничего. Зато теперь пылесос чистый, а мусор мы сейчас уберём, успокоил её Тришка.

Плутыш оглядел пылесос и обнаружил загадочное явление: шланг был один, а дырки две. Тришка сунул носишко сначала в одну, потом в другую и со знанием дела сказал:

- Всё понятно. Одна дырка главная, а другая запасная, на случай, если первая испортится.

- А какая из них главная? - спросила Агата.

- Эта, - уверенно ткнул пальцем Тришка.

Они подсоединили шланг, включили шнур в сеть, и пылесос заревел. Тришка отпрянул от неожиданности.

- Ура! Гудит! - воскликнул он и уселся на пылесос верхом.

Агата ухватилась за шланг, поднесла щётку к куче мусора, и... о ужас! - вместо того, чтобы всосать мусор, сильной струёй воздуха пылесос разметал его в разные стороны. Хлопья пыли летали по комнате. Агата бегала за ними со шлангом, но получалось ещё хуже.

- Выключай! Выключай! - Агата старалась перекричать рёв пылесоса. Тришка лихорадочно нажимал на все кнопки, пытаясь найти нужную. Наконец, пылесос затих.

- Ух, прямо бешеный пылесос какой-то, - сказала Агата, утирая пот со лба.

- Наверное, главная дырка засорилась, давай попробуем запасную, предложил Тришка.

- Нетушки, вдруг ещё хуже будет, - замотала головой Агата.

- Хуже не будет, - пришёл к выводу Тришка, оглядев гостиную.

Агата решила. Теперь они поменялись местами. Тришка держался за шланг, а Агата нажимала на кнопки. Пылесос заработал.

- Сосёт! Что я говорил, сосёт! - радостно воскликнул Тришка.

Агата и сама видела, что сосёт. С трюмо одна за другой исчезали мамины заколки.

- Ты зачем мамины заколки засасываешь? - закричала Агата, выключая пылесос.

- Пылесос проверяю. Ух и здорово работает! Спорим, он что угодно засосать может.

- Нет уж, давай лучше без пылесоса, - вздохнула Агата.

- Как хочешь, - пожал плечами Тришка. - Хотя с пылесосом, по-моему, веселее.

Агате было не до веселья. Она убрала пылесос и ладонями попыталась разместить мусор по гостиной так, чтобы он был не очень заметен.

- Ничего у нас с пылесоской не получилось, - обречённо сказала Агата.

Тришка заглянул в папин кабинет и предложил:

- Слушай, а может у папы на столе приберём? Посмотри, какой у него там беспорядок.

- Нет, папа даже маме не разрешает у него на столе убирать, потому что беспорядок на папином столе называется рабочим порядком. Так ему легче найти то, что надо.

- Просто твоя мама убирать не умеет. Если постараться, можно такой рабочий порядок навести, что твоему папе и не снился, - заверил Тришка.

Агата согласилась. Она была готова помочь папе в работе, потому что очень любила его. Он её никогда не наказывал.

Агата с Тришкой живо принялись за дело. Стол у папы был огромный. На нём лежали книги, листы бумаги, чистые и исписанные блокноты, ручки, карандаши и ещё много всякой всячины. Они так увлеклись, что через несколько минут папа ни за что не узнал бы своего родного стола.

Агата трудилась, не покладая рук до тех пор, пока не пришла бабушка.

Обнаружив во что превратилась её кровать, бабушка тихо застонала, зато она очень обрадовалась, когда узнала, что пылесос цел и невредим. Пропажу чашки бабушка заметила только вечером, но к этому времени пришли папа с мамой, и воспоминания о чашке померкли по сравнению с тем, что тут началось. Конечно, мама не запрыгала от радости при виде длинной, лохматой паутины, гирляндой свисающей с люстры, а папа... Агата никогда не видела его таким сердитым. Он припомнил ей и раскрашенную книжку и то, как она незаметно отливала в раковину его одеколон, чтобы поскорее освободился красивый пузырьёк. Агата слушала его и ей было обидно до слёз. Уж кто-кто, а он мог бы быть ей благодарен: такого рабочего порядка самому ему никогда не навести.

ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

В воскресенье мама повезла Агату на аттракционы. Вот где можно было разгуляться! Агата перекаталась на всех качелях и каруселях

и за день притомилась так, что в автобусе начала клевать носом.

- Не усни, а то ты теперь большая, мне тебя не донести, - мама

легонько потрепала Агату по щеке.

- Угу, - согласилась Агата, поудобнее пристроилась к маме под бочок, сладко зевнула и закрыла глаза. Вдруг у неё над ухом зазвенел знакомый голосок Тришки:

- Эй, проснись! Кто же спит, когда можно совершить настоящий подвиг!

Агата открыла глаза, чтобы посмотреть, где прячется Плутыш, но того нигде не было. И тут Агата увидела такое, что сон как рукой сняло. Прямо через проход от неё сидел настоящий грабитель. Почувствовав на себе пристальный взгляд Агаты, вор оглянулся. Агата поспешно отвернулась, чтобы он не заметил, что за ним следят. Мужчина тоже отвернулся и как ни в чём ни бывало стал смотреть в окно.

Агата огляделась. Люди ехали, занятые своими мыслями, и никто даже не подозревал, что среди них находится преступник. Раздумывать было некогда. Агата поёрзала на сидении и дёрнула маму за рукав:

- Мам, вон тот дядька - грабитель.

- Не выдумывай, и потом сколько раз тебе говорить, что показывать пальцем некрасиво, - отмахнулась мама.

- Я не выдумываю. Он точно вор, - настаивала Агата.

- Неужели ты за день не устала? Никак не утомнишься, - покачала головой мама и уклюнулась в книгу.

Агата поняла, что нужно действовать самостоятельно. Проскользнув мимо мамы, она юркнула через проход и схватила вора за рукав.

- Дяденьки и тётеньки! Это вор, держите его! - громко закричала она.

Вор оторопело уставился на Агату.

- Девочка, ты что? Чей это ребёнок? - мужчина попытался высвободиться, но не тут-то было. Агата ещё крепче вцепилась в его рукав.

- Держите его скорей, а то он убежит!

Мама подскочила к Агате и попыталась оттащить её от пассажира.

- Агата, как тебе не стыдно! - громко сказала она, а потом сердито прошептала: - Влипнем из-за тебя в какую-нибудь историю.

- Это мне как не стыдно? Это ему должно быть стыдно, что он чужие вещи крадёт, - не унималась Агата.

- Да я в жизни ничего чужого не взял. Девочка меня, наверное, с кем-то перепутала, - оправдывался мужчина.

- Неправда! - покачала головой Агата. - Ничего я не перепутала. Я своими собственными глазами видела, честное слово!

В её глазах светилась такая неподдельная искренность, что каждому было ясно, на чьей стороне истина.

- Господа, это какое-то недоразумение, - обвиняемый обвёл взглядом автобус, ища поддержку.

Видя, что он не собирается размахивать пистолетом и крушить всё вокруг, а интеллигентно взывает к голосу разума, пассажиры начали проявлять некоторый интерес к происходящему.

Первым в защиту законности выступил господин с сизым носом.

- Чего там с ним цацкаться, отвести его в отделение, да и разобраться, что он за

птица! Ишь морду отъел, рэкетир! - выкрикнул он.

- Вы что ли поведёте? - язвительно усмехнулся сухопарый мужчина в очках.

- А хоть бы и я! - выпятив грудь, выступил вперёд сизоносый.

Сухопарый тут же смолк и страшно заинтересовался пейзажем за окном.

- Прошу вас, выслушайте меня! Какое отделение? Я ни в чём не виноват, - с мольбой в голосе робко вставил "рэкетир".

После этого все совсем осмелели, и каждый пожелал внести свою лепту в борьбу с преступностью.

- Давно их пора переловить, воруя этих. У моей соседки на прошлой неделе кошелёк прямо из сумки вытащили, - поддержала сизоносого старушка.

- А может, девочке и правда показалось? - вставил чей-то нерешительный голос.

- Ребёнок зря говорить не будет, - с горячностью возразил другой.

Лицо несчастного "грабителя" покрылось красными пятнами. Он попытался протиснуться к выходу, но не тут-то было. Получив всеобщее одобрение, Агата держала его мёртвой хваткой, а другие пассажиры преградили дорогу, отрезав пути к отступлению.

В это время автобус остановился, и, как по заказу, в него вошёл

молодой милиционер.

Народ заволновался. Сизоносый кричал, что рэкетиров надо душить, кто-то пытался объяснить, что поймали преступника. Мужчина твердил, что это ошибка, а Агата уверяла, что она точно знает - это опасный вор и грабитель.

- Ишь, мафиози, думает отвертится! В милицию его забрать, там быстренько разберутся, какая это ошибка! Я первый в свидетели пойду! распалившись, кричал сизоносый.

Обстановка накалялась. Шофёр автобуса выглянул из кабины и сказал, что не может больше задерживать машину, потому что его ждут на маршруте. Автобус загудел, как потревоженный улей. Все торопились, и даже те, кто сначала был на стороне грабителя, склонились к мнению, что лучше гражданину пройти в отделение и там неспеша разобраться.

Наконец, оценив ситуацию, милиционер взял под козырёк и вежливо, но твёрдо

сказал:

- Гражданин, попрошу вас пройти со мной.

- Это противозаконно. Уверяю вас, это какое-то недоразумение. Мало ли что может наболтать ребёнок. Вот посмотрите, у меня ничего нет, - мужчина открыл портфель и стал судорожно извлекать блокнот, батон хлеба, какой-то свёрток...

- Не слушайте его. Это он нарочно вас отвлекает, - не унималась Агата. - Он не сейчас украл, а в другой раз. Но это, точно, он. Я его сразу узнала.

- В другой раз?! В какой такой другой раз?! Да я никогда чужой нитки не взял! - с негодованием воскликнул мужчина.

- Ничего себе не взял! А кто простыни и пододеяльники стащил, когда все спали? - настаивала Агата.

- Какие простыни и пододеяльники? - спросил милиционер.

- Чуть какая-то. Посудите сами, где я мог взять чужие простыни и пододеяльники, - фыркнул мужчина, но потом вдруг хлопнул себя по лбу, как будто вспомнил что-то важное. - Постой, постой, простыни и пододеяльники, говоришь? - обратился он к Агате и неожиданно расхохотался.

Все стояли и в недоумении смотрели на него, а Агата не понимала, что в этом смешного.

- А где? Где ты видела, что я брал чужие простыни и пододеяльники? сквозь смех выдавил мужчина.

- На крыше, где Карлсон живёт, - ответила Агата.

- Какой ещё Карлсон? - не понял милиционер.

- Который к Малышу прилетал, - объяснила Агата.

- Вот именно, Карлсон. Видите ли, я артист, работаю в детском театре. Вот моё удостоверение, - мужчина достал какую-то книжечку и, раскрыв, показал всем.

В автобусе повисло неловкое молчание. Самые рьяные поимщики "преступника" скромно спрятались за спины остальных, а пойманный вытер платком выступившие от смеха слёзы и сказал:

- В "Малыше и Карлсоне" я играю вора и, судя по всему, играю

очень хорошо.

Милиционер посмотрел удостоверение и, вернув его владельцу, недовольно сказал маме Агаты:

- Разбираться надо со своими детьми.

Мама стояла пунцовая.

- Простите, пожалуйста. Агата такая впечатлительная девочка, -пролепетала она, обращаясь к артисту.

- Значит, вы не вор? - спросила Агата, глядя "преступнику" прямо в глаза.

- Конечно, нет. Я - артист.

- Не приставай к дяде, - мама дёрнула Агату за руку. - Он только в спектакле вора играет, в театре, где он работает.

- Значит, у вас работа такая? - переспросила Агата.

- Да, - подтвердил артист. - Я ведь только в этом спектакле вора играю. А в других бываю и царём, и даже осликом. Это как будто понарошку, понимаешь?

- Вот это работа - всё время играть! Самая лучшая работа на свете! воскликнула Агата, а потом добавила: - А вы всё-таки зря соглашаетесь воров играть. Вот если бы я была артисткой, я бы в одних принцесс играла.

- А если в пьесе принцессы нет? - улыбнулся артист.

- Как же нет? А я?

ГЛАВА 4. ДЕНЬ СЮРПРИЗОВ

Сегодня в гости должна была прийти баба Шура, бабушкина школьная подруга, и это было как нельзя кстати: Агата как раз ждала удобного случая, чтобы сообщить бабушке о том, что утром, пока та ходила в магазин, у них вдруг кончился сахар. Конечно, само по себе это не такое уж страшное событие, но Агата знала, что бабушка будет недовольна. А каждому ясно, что сообщать что-нибудь такое, отчего взрослые могут быть недовольны лучше всего при гостях, потому что на людях наказывать ребёнка неудобно и некогда, а после того, как гости уйдут, наказывать уже поздно.

Бабу Шуру Агата любила больше других гостей потому, что та всегда приносила ей что-нибудь в подарок.

Агата нарочно вышла во двор, чтобы встретить бабу Шуру, но всё же пропустила её, и когда вернулась домой, старушки сидели на кухне и собирались пить чай.

- Баба Шура! - Агата издала радостный клич и с порога бросилась на шею бабе Шуре.

- Ну, ты себя хорошо вела? - как всегда спросила баба Шура после бурных объятий.

- Хорошо,- как всегда ответила Агата.

- Тогда у меня есть для тебя сюрприз, - сказала баба Шура и вытащила из сумочки небольшой плоский свёрток.

Агата лихо справилась с обёрточной бумагой и развернула набор фломастеров, как раз такой, о каком мечтала.

- Баба Шура, а почему у тебя сюрпризы всегда разные? - спросила Агата.

- Потому что сюрпризы должны быть неожиданными и не должны повторяться, - баба Шура погладила Агату по голове.

И тут Агата вспомнила, что у неё тоже припасена для бабушки одна неожиданность. Только Агата собралась поведать про неё, как бабушка открыла сахарницу и сказала:

- Ой, сахар кончился. Сейчас насыплю, - и она полезла в шкаф за банкой с сахаром.

- Бабушка, в банке сахара тоже нет, - сказала Агата как бы невзначай.

- Как это нет? Я только вчера купила два килограмма.

- Так то вчера. А сегодня утром он вдруг кончился.

- Ну, давай, выкладывай всё начистоту, - повернулась к ней бабушка.

- Понимаешь, я хотела взять только чуть-чуть, чтобы покормить муравьёв, - Агата смотрела на бабушку преданными глазами.

- Каких ещё муравьёв? - удивлённо спросила бабушка.

- Обыкновенных. Ты ведь не разрешаешь взять котёнка или щенка, вот я и подумала, что будет здорово, если у нас будут жить хотя бы муравьи. Я принесла несколько штук от Альки. У них муравьёв много. Алькина мама даже не знает, куда их девать.

- Что?! Ты притащила в дом муравьёв? - воскликнула бабушка. - Этого только не хватало!

- Но они ведь такие маленькие. Их не надо выгуливать, и никому они не мешают. Я их хотела только немножко покормить, а в сахарнице сахара не оказалось, вот я и полезла за банкой.

- Что же это за муравьи такие, что они за раз два килограмма сахара съели? - строго спросила бабушка.

- Они не съели, но ты ведь сама говорила, что если нечаянно проглотить стекло, то это очень опасно. Когда банка упала, я всё аккуратно вымела в мусорное ведро,- смиренно сказала Агата, чувствуя, что, несмотря на гостей, нагоняя не миновать, но тут на помощь ей пришла баба Шура.

- Ничего страшного, попьём чай без сахара. Так даже полезнее, сказала она.

- Нет, эта девчонка меня просто с ума сведёт своими выходками. Сначала сахар, потом муравьи, - покачала головой бабушка, но Агата видела, что она уже не очень сердится.

- Бабушка, ну честное слово, банка нечаянно свалилась. Это был такой сюрприз.

- Сюрприз - это когда неожиданно случается что-нибудь приятное. А от тебя не сюрпризы, а одни неприятности. Наверное, я умру раньше, чем от тебя сюрприза дождусь, - вздохнула бабушка.

Агате стало так жалко бабушку, что она крепко обняла её за шею и сказала:

- Нет, бабуль, не умрёшь. Вот увидишь, не умрёшь. Я тебе обязательно сделаю во-о-от такой сюрприз, - она широко развела руки в стороны.

- Ну ладно уж, лиса, - сказала бабушка и потрепала её по головке. Агата поняла, что она окончательно прощена и побежала к себе в комнату опробовать новые фломастеры.

- Не знаю, что из неё вырастет, - проворчала бабушка, когда за Агатой

закрылась дверь. - Что ни день, то приключение!

- А мы какие были? - возразила ей баба Шура. - Помнишь, как Сидорову в гардеробе к полу калоши прибили? Вот смеху-то было!

В комнате Агаты стояла подозрительная тишина. Бабушка насторожилась.

- Ну, во-первых, калоши прибили не мы, а невоспитанные дети, - как можно громче сказала она, - а во-вторых, Агата, поди-ка сюда.

Моментально в дверях показалась озорная рожица.

- Агата, обещай мне никогда не прибивать чужую обувь к полу. От этого в ней появляются дырки, и она портится, - назидательно проговорила бабушка.

- Обещаю, - сказала Агата, и надо сказать, что слово своё она держать умела.

Старушки продолжали пить чай. Теперь слушать их было совсем неинтересно, потому что они говорили о врачах и о болезнях, а такие разговоры Агата не любила. И она стала думать про сюрприз.

- О чём задумалась? - услышала Агата.

На диване, покручивая кисточкой хвоста, сидел Тришка собственной персоной.

- Ой, хорошо, что ты появился! - воскликнула Агата. - Мне надо сделать бабушке сюрприз. Мне её так жалко. Это ведь можно просто от скуки умереть, если тебе никогда не делают сюрпризов.

- Не волнуйся. С нами бабушка не соскучится, - пообещал плутыш. - Мы её запросто развлечём. Да вон, хотя бы чьи-то башмаки в прихожей неприкаянные стоят.

- Ну уж нетушки. Я обещала, что не буду ничьих туфель прибивать, решительно заявила Агата. - От гвоздей дырки появляются.

- А зачем прибивать? Можно и без гвоздей обойтись. Можно приклеить. Знаешь, как было весело, когда Сидорову калоши прибили. Пускай старушки опять немножко порадуются, молодость вспомнят. А потом с туфлями от клея ничего не случится. Они от этого только крепче станут. Двойная польза получается.

Агата всегда была готова порадовать бабушку, тем более, если от этого была двойная польза.

Не долго думая, Агата прошла в прихожую, достала из папиного ящичка клей,

про который папа говорил, что он клеит всё на свете, и выдавила немножко клея на подошву бабушкиной туфли.

Тришка суетился и отдавал распоряжения.

- Клея не жалея, погуще намазывай. А теперь кисточкой надо размазать.

- От твоего хвоста? - спросила Агата.

- Вот ещё! - обиженно фыркнул Тришка и исчез.

- Эй, куда же ты? - озадаченно спросила Агата. Плутыш не отвечал.

Агата поняла, что завершать начатое ей придётся самой. Она достала обувную щётку, и аккуратно размазала ею клей, потом приставила туфлю к паласу и взялась за второй. Завершив работу, она осмотрела её со стороны, и осталась очень довольна. Туфли стояли, как ни в чём ни бывало.

Когда Агата вернулась к себе в комнату, Тришка сидел на письменном столе и смотрел во двор.

- Ну что, приклеила? - спросил он.

- Да, здорово получилось, - похвалилась Агата.

- Только это не настоящий сюрприз. Это так, пустяки для разминки, фыркнул Тришка.

- Почему не настоящий? - огорчилась Агата.

- Потому что настоящий сюрприз, это когда что-нибудь дарят.

- А где же я его возьму? - пожала плечами Агата.

- Да вон он, - Тришка кивнул в сторону двора.

Агата выглянула в окно. Во дворе на скамейке сидел Алька. Кто-кто, но Алька был совсем не похож на сюрприз. Во всяком случае вряд ли бабушка обрадовалась бы, если бы Агата привела его домой, после того, как они с Алькой задумали в прихожей для красоты разрисовать обои. Правда, они не успели докрасить даже до половины. У них отобрали краски.

- Какой же это сюрприз? - разочарованно сказала Агата и обернулась к Тришке, но того опять и след простыл. Что за дурная привычка исчезать в самый неподходящий момент!

Агата решила выйти во двор. Сюрприз от бабы Шуры она уже получила, а больше дома делать было нечего.

Алька сидел грустный-прегрустный и шмыгал носом.

- Эй, ты чего... - начала было Агата, но тут увидела нечто такое, отчего даже забыла про сюрприз.

У Альки из-за пазухи высунулась маленькая чёрная головка с двойным язычком и с жёлтыми пятнышками по бокам.

- Это у тебя что? Змея? - спросила Агата, замороженно глядя на блестящую головку.

- Сама ты змея. Это ужик, - угрюмо сказал Алька. - Я его приручить хотел, а мама ничего слушать не хочет. "Не надо, говорит, мне таких сюрпризов", - передразнил Алька маму.

Агата даже подскочила от неожиданности. Вот он, сюрприз! Ещё бы, каждый был бы рад получить в подарок настоящего ужика. Это, пожалуй, получше фломастеров.

- Отдай его мне, - попросила Агата. - Понимаешь, мне как раз сюрприз позарез нужен.

- Ишь чего захотела. Ужиков за так не раздают, - сказал Алька, начиная проявлять интерес к жизни.

- А давай тогда меняться.

- На что?

Торги продолжались недолго: Агате очень не терпелось получить ужа. После непродолжительных препираний, она принесла два новеньких фломастера, пакетик жвачек, батончик "Сникерс" и оказалась обладательницей настоящего сюрприза.

Сунув ужика за пазуху, Агата бережно понесла его домой. Ужик шевелился и приятно щекотал её. Представляя, что теперь дома у них будет кто-то живой и настоящий, Агата чувствовала себя самой счастливой на свете.

Дома Агата посадила ужа в коробку из-под маминых туфель, оставив маленькую щёлочку, чтобы тот не задохнулся, взяла шёлковую ленту и сделала на коробке огромный бант, чтобы сюрприз был не только загадочным, но и красивым.

Закончив все приготовления, Агата взяла коробку и торжественно прошествовала на кухню, где бабушки пили чай.

- Бабуля, у меня для тебе сюрприз! - провозгласила Агата.

- Надеюсь, на этот раз это не муравьи? - спросила бабушка.

- Нет, что ты! Гораздо лучше! - с жаром сказала Агата и открыла коробку... Коробка была пуста.

- Ну, где же твой сюрприз? - улыбнулась бабушка.

- Сейчас найду, - Агата побежала в прихожую, но и там ужа не было.

- Котёнка в дом не возьмём. Мне с тобой одной забот хватает, предупредила её бабушка.

- Это не котёнок, - успокоила бабушку Агата.

И тут Агата увидела ужа. Он подполз к бабушкиной ноге, намереваясь залезть в тапочек.

- Ой, что это? - вздрогнула бабушка, нагнулась и увидела "сюрприз".

Бабушка взвизгнула не своим голосом, вскочила, и уронив на пол чашку, с несвойственной её возрасту прытью оказалась на стуле.

Агата изловчилась и поймала ужа. Когда баба Шура увидела змею в руках у Агаты, она выказала не меньше прыти, чем Агатина бабушка, но гораздо меньше грациозности, потому что на пол полетела не только чашка, но ещё и сливочник с молоком.

Позже, когда всё улеглось, разбитая посуда была убрана, пролитый чай вытерт, а уж выпущен на волю, Агата пообещала бабушке никогда больше не делать сюрпризов. Правда, при этом её немножко мучил вопрос о приклеенных туфлях, но она вспомнила, что это не сюрприз, а всего лишь разминка, и успокоилась.

Пожалуй, даже хорошо, что она приклеила бабушкины туфли. Уж очень неудачно получилось со змейкой. Кто же знал, что взрослые могут испугаться такого хорошенького маленького ужика? Ничего, пусть бабушки хоть на туфли порадуются, как когда-то в молодости.

ГЛАВА 5. НАСТОЯЩАЯ ЛЕДИ

Когда бабушка была свободна, она укладывала в сумку вязание, брала Агату за

руку, и они шли в парк на детскую площадку. Это были самые лучшие дни, потому что, во-первых, в парке гулять намного интереснее, чем во дворе, а во-вторых, Агате разрешали наряжаться.

Сегодня на ней было голубое платье с оборками, белоснежные гольфы и новые туфли с бантиками. От радости Агата то вприпрыжку неслась вперёд, то отставала и, догоняя бабушку, чуть не сшибала её с ног.

- Неужели ты не можешь идти спокойно? - ворчала бабушка.

Агата попробовала идти спокойно, но это оказалось выше её сил.

- Бабуль, а если человек заново родится, то это уже другой человек? вдруг спросила Агата, в очередной раз подбегая к бабушке.

- Конечно.

- Знаешь, я не хочу нового папу, - вздохнула Агата.

- Бог с тобой! Почему у нас должен быть новый папа? - остолбенела бабушка.

- Потому что дядя Слава сказал папе, что когда он бросил курить, то заново родился. А папа тоже хочет заново родиться. Он сказал, что с понедельника бросает курить и начинает новую жизнь, - объяснила Агата.

- Это совсем не значит, что папа у нас будет новый, - сказала бабушка. - Просто, когда человек бросает какую-нибудь плохую привычку, про него говорят, что он начал новую жизнь.

- Да? А я тоже могу начать новую жизнь? - в голосе Агаты звучал неподдельный интерес.

- Конечно, если захочешь. На твоём месте, я бы так и сделала, сказала бабушка.

Агата и сама прекрасно понимала, что сегодня самое время начать новую жизнь, но прежде чем это сделать, она должна была найти ответ на очень важный вопрос: если она начнёт новую жизнь, будут ли её ругать, когда узнают, что вчера для игры в принцесс она брала мамину самую красивую ночную рубашку с кружевами и нечаянно порвала её, перелезая через забор. С одной стороны выходило, что наказывать кого-то надо. Но с другой стороны, наказывать нового человека нечестно, он же не виноват в том, что натворил старый.

Агата так задумалась, что на время не только перестала скакать, но даже пропустила начерченные на дорожке классики. Только было она спохватилась и собиралась вернуться, чтобы пропрыгать туда и обратно, как бабушка сказала:

- Вот видишь, стать новым человеком не так уж трудно. Можешь ведь идти спокойно, когда захочешь. Ни дать, ни взять - настоящая леди, а не коза-егоза.

Вот это да! Агата даже сама не заметила, как стала новым человеком. И не просто новым, а настоящей леди. Ради этого можно было пропустить классики.

На детской площадке Агата уже целые полчаса вела себя как настоящая леди: она не каталась с горки на пузе, потому что горку покрасили; она не лазила как обезьянка по столбу, потому что новые туфли так скользили, что залезть в них на столб было невозможно; она ни с кем не подралась, потому что было слишком рано, и дети ещё не гуляли. Она даже не промочила ноги в пруду, что был рядом с детской площадкой, потому что пруд собирались чистить и воду из него спустили.

Скоро Агате надоело слоняться по площадке, и она подошла к бабушке, занятой вязанием.

- Бабуль, можно я обойду вокруг пруда?

- Нет, играй на глазах, а то ещё потеряешься, - запретила бабушка.

- Не потеряюсь, ну пожалуйста. Я тебе хочу фокус показать: уйду в эту сторону, а приду с той, - канючила Агата.

- Хорошо, только от пруда ни на шаг, - строго предупредила бабушка.

- Честное слово, - Агата чмокнула бабушку в щёку и пошла по дорожке вдоль пруда.

Не успела она отойти, как опять увидела начерченные на асфальте классики. Агата помнила, что она настоящая леди, а леди, если, конечно, она настоящая, не будет прыгать, как коза-егоза. Агата отвернулась и нарочито обошла классики стороной.

"Просто удивительно, сколько в этом городе классиков, - возмущённо подумала Агата, - нельзя и шагу ступить без них".

Чтобы отвлечься, Агата оглядела пруд. На середине находился островок с маленьким домиком для лебедей. Островок был крошечный, но кусты на нём разрослись так, что казалось, будто это настоящий лес. В островке было что-то

манящее и таинственное. Агата всегда мечтала побывать на этом необитаемом пятачке и заглянуть в домик. Никогда ещё островок не казался таким близким и желанным, как сегодня, когда воду из пруда спустили.

Агата потрогала дно носком туфельки. Оно было такое мокрое и грязное, что нечего было и думать, что удастся добраться до острова не испачкавшись. Конечно, может быть раньше Агата и попробовала бы это сделать, но, вспомнив о маминой рубашке, решила, что, пожалуй, ей лучше оставаться новым человеком. Агата вздохнула и побрела дальше, разглядывая всё, что лежало на дне спущенного пруда.

Чего там только не было: ржавые консервные банки, бутылки из-под лимонада, размокшие обрывки бумаги, нога от чьей-то куклы...

Вдруг Агате словно кто-то скомандовал: "Стой!"

Агата остановилась. На дне пруда, как раз между островком и берегом, лежала огромная автомобильная шина. Агата так загляделась на неё, что даже не заметила, как появился плутыш. Он опёрся об Агатину ногу, как о столб, и, оценивающе пощёлкав языком, сказал:

- Ничего себе штуковина.

- Ой, Тришка, это ты! - обрадовалась Агата.

- А то кто же ещё? Разве я могу пропустить такое приключение, как путешествие на необитаемый остров?

- Сегодня мне туда нельзя. Я новую жизнь начала, - вздохнула Агата.

- Ну и что? Это ещё лучше. В новой жизни человек должен делать то, чего не делал в старой. А раньше ты никогда на необитаемых островах не бывала, поэтому самое время попробовать, - убедительно сказал Тришка.

- А вдруг я испачкаюсь? - не слишком уверенно возразила Агата.

- Ты что? Только посмотри на эту шину. Она как будто нарочно положена в самом узком месте. Удача сама тебе в руки идёт, а ты ещё раздумываешь.

Шина и правда лежала там, где островок ближе всего подходил к берегу. Стоило сделать шаг пошире, и ты уже на шине, а оттуда рукой подать до острова - один прыжок. Агата умела прыгать и дальше. Побывать на островке было так заманчиво, к тому же никто никогда не говорил, что настоящей леди запрещено бывать на необитаемом острове, и Агата решилась.

- Раз, два, три... - сосчитала она и сделала широкий шаг.

Оказалось, что это был роковой шаг в жизни настоящей леди. Стоило Агате ступить на шину, как та чавкнула и начала медленно погружаться в жидкую грязь. Не успела Агата опомниться, как оказалась по щиколотку в чёрной жиже, и дно, как болото, продолжало засасывать её ногу дальше. Агата рванулась изо всех сил и выскочила на берег. Теперь одна нога у неё была в белом гольфе с кисточкой, а другая в чёрном блестящем сапоге из грязи. Но самое ужасное, что туфлю засосало вместе с шиной. Агата так и ахнула.

- Ну, чего ты расстраиваешься, под грязью всё равно не видно, в туфле ты или нет, - успокаивал её Тришка.

- Тебе-то, конечно, нечего расстраиваться, - шмыгнула носом Агата. Что же мне теперь всю жизнь ноги не мыть?

Агата нашла палку и, пыхтя и сопя, принялась выуживать завязшую туфельку. Тришка прыгал по накренившейся шине и давал указания. Наконец, когда Агата совсем уже потеряла надежду пойти домой обутой, ей удалось-таки подцепить башмачок. Он с чавканьем выскочил из трясины, сделал сальто и, разбрызгивая вокруг себя кляксы грязи, шлёпнулся на берег. Агата с облегчением вздохнула. Пустяки, что вся она с головы до пят перепачкалась грязью, главное - не придётся идти домой босиком.

Рядом, в маленьком ручейке, Агата, как могла, отмыла туфлю. Правда, теперь она не была похожа на свою нарядную сестрицу; выстирала гольф, который из белого стал тёмно-серым, почти чёрным, и понуро побрела к детской площадке, где её ждала бабушка.

Не глядя по сторонам, она дошла до классиков, прошла мимо и вдруг остановилась. Теперь она уже не чувствовала себя настоящей леди. Да и какая же леди будет чувствовать себя настоящей, если в туфлях у неё хлюпает вода, в руке она сжимает гольф непонятного цвета, а мокрый подол платья при каждом шаге прилипает к коленкам.

Агата вздохнула и решительно вернулась к классикам. Нагоняя всё равно не

миновать, зато теперь можно прыгать сколько душе угодно. В конце концов, в том, что ты не настоящая леди, тоже есть свои прелести.

ГЛАВА 6. ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК

День выдался ужасный. К папе на работу из другого города приехал какой-то начальник и сегодня должен был прийти в гости на обед. Мама с бабушкой с утра суетились на кухне - жарили, парили, пекли пироги, и до Агаты никому не было дела. Её то и дело просили не баловаться и не путаться под ногами. Разобидевшись, Агата вышла во двор, но и там всё складывалось хуже некуда.

Алька сидел в потайном месте за кустами жасмина и плакал. Агата опешила. Кто-кто, а уж Алька никогда не плакал, даже если разбивал коленки до крови.

- Ты чего? - с участием спросила Агата.

- Деньги посеял, вот чего, - размазывая слёзы по щекам, сказал Алька. - Мамка кошелёк оставила, велела купить хлеб, сахар и молоко, а я потерял.

- Пойдём поищем, - постаралась подбодрить Альку Агата.

- Как же, найдёшь его! До зарплаты ещё два дня. Как я теперь хлеб куплю? - горько плакал Алька.

- Слушай, а может, у моей бабушки попросить? - предложила Агата.

- Не, если мамка узнает, что я деньги занимал, заругается. Она говорит, хуже нет в долг жить.

- А мы не в долг. Я на мороженое попрошу. Подожди, я сейчас.

Агата помчалась домой, но уж если день не заладился, то неприятности будут преследовать до самого вечера. Денег на мороженое ей не дали, чтобы не извозилась, а рассказать всю правду Агата не могла, чтобы не предавать Альку.

И тут у Агаты родилась идея. Когда папа вешал брюки на вешалку, иногда из карманов высыпалась мелочь, и монетки вполне могли закатиться в уголок шкафа. Агата полезла в гардероб и начала его обшаривать.

- Эй, что это ты тут делаешь? - вдруг услышала она знакомый голосок.

Уцепившись за вешалку, плутыш с любопытством наблюдал за её поисками.

- Деньги ищу. Мне очень нужно для Альки, - объяснила Агата.

- Здесь ты их вряд ли найдёшь, - покачал головой Тришка. - К тому же ищут

обычно клад, а какой же клад в платяном шкафу?

- А ты знаешь, где искать? - с вызовом спросила Агата.

- Деньги надо не искать, а зарабатывать, - глубокомысленно изрёк плутыш и прыгнул Агате на плечо.

- Легко сказать! Как же я их заработаю? - развела руками Агата.

- Мало ли как? Можно, например, картины продавать, как художники в парке.

- Так то настоящие художники. Я так рисовать не умею, - самокритично заметила Агата.

- Ну и что? Для того, чтобы быть художником совсем не обязательно уметь рисовать. Некоторые художники вообще рисуют не картины, а каляки-маляки. Страх, да и только. Они ещё называются как-то страшно, задумался Тришка.

- "Об страхции", кажется, - наморщив нос, подсказала Агата. Она немного разобралась в живописи, потому что папа собирал альбомы разных художников.

- Вот именно, - кивнул плутыш.

Воодушевлённая Тришкой, Агата достала свой альбом для рисования и открыла его на самом любимом рисунке. Тришка заглянул ей через плечо, поцокал языком и с видом знатока заявил:

- Это не "об страхция". Это гораздо лучше. Настоящий "а вам гарт".

- Тришка, а что такое "гарт"? - Агата много раз собиралась задать этот вопрос папе, но забывала.

- Это по-французски, - важно заметил Тришка, - а по-русски значит "и так сойдёт". Вроде как нам - что получше, а вам - гарт.

Придирчиво осмотрев свой "а вам гарт", Агата решила, что он ничуть не хуже тех, что некоторые художники выставляют напоказ. Она аккуратно вырезала рисунок ножницами и побежала с ним на улицу.

Алька понуро сидел в условленном месте. Увидев в глазах Агаты весёлые искорки, он несколько ободрился.

- Ну что?

- Всё в порядке. Мы деньги сами заработаем. Мою картину продадим, бодро сказала Агата и показала свой "шедевр".

Глазам Альки предстало пучеглазое пугало с растопыренными руками, рядом с которым чернела большая клякса.

- А это что за паук? - угрюмо поинтересовался он.

- Это не паук. Это принцесса гуляет с пёсиком. Понимаешь, когда я рисовала, краска не просохла и растеклась в разные стороны, - пояснила Агата.

- Кто ж такое купит? - шмыгнув носом, недоверчиво спросил Алька.

- Ещё как купят! Это как раз то, что надо. Бабушка говорит, что сейчас чем хуже, тем моднее, - заверила его Агата.

Вопреки ожиданиям продать картину оказалось непросто. Видимо, люди ещё не доросли до понимания современного искусства. Но Агата не унывала. Она была не из тех, кто легко сдаётся.

В это время к дому подъехало такси. Агата мигом смекнула, что можно предложить картину пассажирам.

- Побежали! На такси без денег не ездят. Может купят, - кивнула она Альке и бросилась к мужчинам, вылезавшим из машины.

- Дяденьки, купите картину! - жалобно заканючила Агата.

- Что? - обернулся тучный мужчина в очках с толстенными стёклами.

Перед ним стоял златокудрый ангелочек с невинным лучистым взором.

- Купите картину, пожалуйста! Настоящий "а вам гард", - заверила его Агата, протягивая альбомный листок. Толстяк улыбнулся, но тут в разговор вмешался сухощавый пассажир с рыбьими глазами.

- Девочка, не приставай... - начал было он, но толстяк его оборвал.

- Зачем ты так, Юра? Говоришь, авангард у тебя? - обратился он к Агате, взяв её картину. Художница поняла, что сейчас её "шедевр" будет продан, и Алька - спасён! От предчувствия удачи у неё засосало под ложечкой. Окрылённая, Агата для верности добавила:

- Нам очень нужны деньги. На хлеб не хватает.

В этот самый момент Агата застыла, как громом поражённая. Расплатившись с водителем, из такси появился третий пассажир. Это был её собственный папа. Лицо у него сначала побагровело как свёкла, потом побелело словно полотно, и Агата подумала, что, пожалуй, лучше всего ей было бы сейчас провалиться сквозь землю. Толстяк погладил её по головке и полез за бумажником, но теперь Агату это не обрадовало. Между тем, папа через силу улыбнулся и услужливо обратился к толстяку:

- Пожалуйста, Фёдор Иванович, сюда. Вот по этой дорожке.

Толстяк с сухощавым направились к подъезду, и Агата слышала, как Фёдор Иванович сказал, что она прелестный ребёнок, и что это трагедия, когда дети голодные, а родителям нет до этого дела, а сухощавый ввернул, что во всём виновато пьянство. Наверняка, родители забулдыги, вот дети и попрошайничают. Агата потрусилась было следом за гостями, но папа незаметно обернулся к ней и, сделав страшные глаза, процедил:

- Пока гости не уйдут, чтоб духа твоего дома не было. Потом поговорим.

Агата понуро побрела к ожидавшему её Альке.

- Что же теперь будет? - с тревогой спросил он.

Агата пожала плечами и стала угрюмо ковырять носком туфельки землю, но тут она вспомнила про зажатую в потной ладонке бумажку, и настроение у неё немножко улучшилось. Хорошо, что хотя бы Альку выручили.

- Вот, возьми, - протянула она деньги.

Алька в нерешительности колебался.

- Бери, говорю! - настаивала Агата.

- А как же ты? Тебе, небось, влетит.

Агата на мгновение задумалась, а потом, вздохнув, махнула рукой.

- Что поделаешь! Всем великим художникам вначале приходится тяжело.

ГЛАВА 7. КРАСОТА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

- Знаешь, кем я стану, когда вырасту? - спросила Агата.

Бабушка поглядела на внучку поверх очков и вздохнула.

- Не иначе, как атаманом.

- Не смейся, я серьёзно говорю, - обиделась Агата. - Я теперь точно знаю, что буду парикмахером, как тётя Галя, которая приходила делать маме причёску.

- Так ты же вроде собиралась стать продавщицей в игрушечном магазине, - напомнила ей бабушка.

- Ну, я один день буду играть в магазине, а другой буду парикмахером, - решительно заявила Агата и побежала к себе в комнату, чтобы ещё раз взглянуть на своё новое сокровище: флаконы с остатками жидкости для завивки волос. Мама выбросила их в мусор, но Агата вовремя выудила драгоценные бутылочки из ведра и припрятала в ящике для игрушек. Нельзя же раскидываться таким добром. К тому же, когда она станет парикмахером, всё это может пригодиться. Стоило Агате достать ящик с игрушками, как оттуда показалась озорная мордочка Тришки.

- Хорошее приобретение, - подмигнул он Агате, кивнув на заветные бутылочки.

- Ещё бы! Видел бы ты мою маму. Прямо фокус какой-то. Она теперь сама на себя не похожа, - похвасталась Агата, и задумчиво накрутив на палец свой золотистый локон, с сожалением добавила: - Жалко, что у меня волосы и так кучерявые, а то можно было бы их завить.

- А ты завей Светку, - предложил Тришка. - У неё волосы, как солома. Знаешь, как она обрадуется.

Это была чистая правда. Светке давно хотелось иметь такие же кудри, как у Агаты.

- А вдруг её родители будут ругаться? - засомневалась Агата.

- Чего им ругаться? Они ещё благодарить тебя будут. Ты же из Светки не кого-нибудь, а красавицу сделаешь.

Ради того, чтобы сделать из конопатой курносой Светки с жидкой косицей златокудрую красавицу, Агата готова была пожертвовать драгоценной жидкостью для завивки. Она схватила флаконы и, сгорая от нетерпения осчастливить Светку, вприпрыжку помчалась во двор. Возле качелей уже крутился Алька.

- Чего это у тебя? - спросил он, кивнув на бутылочки.

- Волшебная жидкость. Мы из Светки красавицу сделаем, - сообщила Агата.

- Из Светки? - переспросил Алька. Видимо, он обладал не столь богатым воображением, поэтому на его лице выразилось полнейшее неверие в свойства волшебной жидкости.

Как раз в этот момент из соседнего подъезда появилась Светка. Она шла навстречу своему счастью, чавкая жвачкой и выдувая пузыри, и даже не подозревала, какое блестящее будущее первой красавицы её ждёт. Агату так и распирало от нетерпения сообщить ей эту новость.

- Светка, что я тебе скажу! Хочешь стать красивой, как принцесса? выпалила Агата, подбегая к Светке.

От такого вопроса Светка остолбенела и чуть не подавилась жвачкой.

- Как это? - не поняла она.

- Очень просто. У меня волшебная вода есть. От неё сразу кучерявиться начнёшь, - Агата с гордостью потрясла в воздухе бутылочками.

Конечно, Светка тотчас загорелась желанием стать красавицей, но она не была уверена, как к этому отнесутся её родители.

- А вдруг мне не разрешат? - забеспокоилась она.

- А ты ничего не говори. Это будет сюрприз. Придёшь домой, родители тебя не узнают! - уговаривала её Агата.

Против такого довода устоять было трудно, и Светка решилась. Алька великодушно предложил открыть салон красоты у себя дома. Его мама возвращалась с работы вечером, и целый день квартира была в его полном распоряжении.

Подготовить парикмахерскую для приёма первого посетителя оказалось делом хлопотным. Агата сбегала домой и притащила бигуди, флаконы из-под маминых духов, пустые тюбики от помады и папин крем для бритья, просто потому что он попал под руку. Алька добавил красивую бутылку шампуня, расчёски и содержимое маминой косметички. Когда всё это великолепиие было расставлено на журнальном столике, стало очевидным, что парикмахерская получается нешуточная. Жаль только, что большое зеркало находилось в прихожей, но, в конце концов, пока причёска не готова, Светке смотреться в него незачем, для этого есть мастер, решила Агата.

Предвкушая своё чудесное преображение, Светка сидела торжественная и напряжённая, словно аршин проглотила. Агата расплела её унылую косицу и с энтузиазмом принялась за работу. Слив жидкость из обоих флаконов в плоскую, она смочила в ней губку и стала деловито промокать Светкину голову.

- Ой! За шиворот течёт! - пожаловалась Светка.

- Терпи! Красота требует жертв, - подражая маме, строго сказала Агата.

- Сейчас всё будет в порядке, - пообещал Алька и достал из гардероба простыню. Через мгновение клиентка сидела укутанная, как кокон, но неожиданно возникла новое осложнение. Светкины волосы оказались на редкость вредными и ни в какую не хотели накручиваться на бигуди.

- Не тяни! Больно же! - то и дело ныла Светка.

Наконец Агата не выдержала.

- Это я для себя, что ли, стараюсь? Тебе же хочу как лучше. Хочешь быть красивой - выбирай: или не дёргайся, или терпи.

Чтобы дело пошло быстрее, Алька вызвался помочь Агате. Теперь Светку тянули за волосы не в одну, а в обе стороны, отчего её желание стать красавицей начало быстро убывать. Когда она совсем было решила, что красота - это не самое главное в жизни, с накручиванием было покончено, и Светку торжественно усадили под фен, позаимствованный у Алькиной мамы. Теперь оставалось ждать, пока завивка возьмётся. К счастью, по телевизору начались мультики, и вся троица уселась перед экраном. Из-за гудения фена, Светка почти ничего не слышала. К тому же матерчатый колпак был слишком велик и постоянно сползал ей на нос.

- Не пора ещё? - время от времени с надеждой вопрошала она, но кто же выключит телевизор на самом интересном месте?

Когда мультики закончились, Агата с Алькой снова принялись за дело. Они сняли со Светки бигуди и застыли в немом удивлении. Светкина голова представляла собой невообразимое зрелище. Среди туго скрученных спиралек волос сосульками свисали пряди, которым не посчастливилось попасть на бигуди. Кроме того, волосы местами поменяли цвет и стали пятнисто пегими.

- Можно посмотреться? - заёрзала Светка.

- Нет, сначала надо расчесать, - сказала Агата тоном, не терпящим возражений, и вонзила расчёску в спутавшуюся, как войлок, шевелюру клиентки.

Последовавшая за этим душераздирающая сцена ничем не походила на мирную игру в парикмахерскую. Светка визжала, что ей больно, и хваталась за расчёску, Агата кричала, чтобы Алька держал Светку за руки, Алька метался между девочками, пытаясь быть полезным. Расчёсывание длилось недолго и, вопреки ожиданиям Агаты, Светку не украсило.

- Теперь можно посмотреться? - с нетерпением спросила

новоиспечённая красавица.

Агата с Алькой переглянулись. Допустить Светку до зеркала сейчас было бы жестоко. К счастью, Агата быстро нашлась.

- Подожди, сначала надо придать волосам форму. Алька, тащи ножницы, скомандовала она.

При слове "ножницы" Светка заволновалась, и надо сказать не без основания, но Агата её успокоила.

- Чего ты боишься? Причёску всегда подравнивают. Хуже не будет.

Это была сущая правда. Вряд ли можно было соорудить нечто хуже того, что было у Светки на голове. Светка, в счастливом неведении, стала ждать, когда её голове придадут форму. Агата с Алькой принялись выстригать колтуны. Стоило им подровнять один клочок, как тут же вылезал другой. Вскоре Светке пришлось смириться с тем, что длинные волосы не в моде, и ей гораздо больше пойдёт стрижка.

Когда дальше стричь было некуда, Агата вспомнила про лак, при помощи которого можно придать волосам любую форму, но и тут парикмахеров ожидала

неудача. Последняя надежда рухнула, и Агата сдалась. "Красавица" резво подбежала к зеркалу в прихожей, и, взглянув на новую причёску, потеряла дар речи. Минуту она молча взирала на своё отражение, а потом громко заревела.

- А по-моему, тебе идёт, - упрямо сказала Агата.

Она вдруг вспомнила, как тётя Галя говорила, что клиенты бывают разные - всем не угодишь. А Алька вспомнил Светкину косицу и подумал, что одного они точно добились: родители Светку ни за что не узнают.

Глава 8. ОЗОНОВАЯ ДЫРА, ИЛИ СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Лето выдалось засушливое. От раскалённого асфальта пышало зноем, деревья стояли пропылённые и даже тень не спасала от удушливой жары. Во дворе было пусто. Днём детвора сидела по домам. Агата переиграла во все игры, пересмотрела все картинки в книжках, переслушала все кассеты и маялась от скуки.

Бабушка собралась на почту за пенсией. Чтобы не таскать Агату по пеклу, она разрешила ей включить телевизор. Агата была на седьмом небе от счастья. Родители считали, что ребёнку вредно долго сидеть перед экраном, поэтому Агате позволяли смотреть лишь некоторые детские передачи.

Агата поудобнее расположилась в кресле и, чувствуя себя взрослой, принялась деловито переключать кнопки программ. Наконец она выбрала передачу про природу. Сначала показывали редких животных, а потом важные дяденьки стали говорить про какую-то страшную озоновую дыру, угрожающую жизни на Земле. Агата уже начала было скучать, как вдруг появился Тришка.

- Да, человечество надо спасать, - глубокомысленно произнёс он.

- Понятное дело, что надо. Только как? - спросила Агата.

- Как, как?! Деревья надо сохранять, а на улице вон какая сушь. Если так дальше пойдёт, всё посохнет, и дыры не миновать, - заявил плутыш.

Агата побежала на балкон и не без опаски посмотрела на небо. Дыры видно не было, но трава на газоне пожелтела и зачахла, а листва деревьев настолько пропылилась, что казалась не зелёной, а серой.

- Хорошо бы газончик полить, - предложил Тришка.

- Жалко, что у меня лейка слишком маленькая, - сокрушённо вздохнула Агата.

- А зачем тебе лейка, если в прихожей вон какая штуковина лежит!

В углу коридора, свернувшись в кольцо, словно спящая змея, лежал новенький шланг, который папа приготовил, чтобы отвезти на дачу. Агата оценивающе посмотрела на шланг и покачала головой.

- Нет, с пятого этажа он вниз не дотянется.

- А нам и не надо! Мы с балкона польём, - посоветовал Тришка.

- С балкона бабушка не разрешит, - сказала Агата.

- Это как сказать. Вон в доме напротив тётенька с первого этажа полисадник развела, так она вообще его из окна поливает, и все её только нахваляют. Какая разница с первого этажа поливать или с пятого? Ты же не проходишь обливаешь.

- А вдруг нечаянно получится? - возразила Агата.

- Ты что?! Пешеходная дорожка вон где, за газоном. Туда нарочно не достанешь, - заверил её плутыш и, видя, что Агата всё ещё колеблется, обречённо добавил: - Впрочем, если тебе всё равно, пускай будет дыра.

Мир ждал спасения, и Агата решилась. Она развернула резиновую змею и потащила её к крану на кухне. Прикрутить шланг оказалось нелегко. Он то и дело срывался и никак не хотел закрепляться, но упорство Агаты было вознаграждено. Когда шланг прочно сел на кран, Агата схватила его за хобот и побежала на балкон.

- Открывай! - скомандовала она Тришке и направила шланг на газон, но ничего не произошло. Живительной влаги не появилось. Агата свесила шланг с перил и поспешила на кухню.

- Ну, что же ты не открываешь? - спросила она у Тришки.

- Он не открывается, - развёл лапками плутыш.

Агата до упора выкрутила кран и опять побежала на балкон. Вода не текла.

- Может, шланг бракованный? - почесав за ухом, задумался плутыш.

- А может, воду отключили? - догадалась Агата. - Пойдём проверим.

В ванной она открутила сначала холодную, потом горячую воду. Кран сердито поурчал и затих. Агата для верности засунула в него палец, но там было сухо.

Агата огорчённо повернулась к Тришке, но того и след простыл. Во входной двери щёлкнул замок. Это вернулась бабушка.

- Ну что, егоза, у тебя всё в порядке? - спросила она внучку.

- А как же, - ответила Агата таким тоном, словно иначе и быть не могло.

- Тогда пойдём в кафе - мороженое есть. Я сегодня пенсию получила, вот и отпразднуем.

- Ура! - закричала Агата, тотчас забыв про дыру и угрожающую миру опасность.

Бабушка давно обещала внучке сводить её в кафе на соседней улице. Агата любила мороженое больше всего на свете, но в кафе оно казалось в сто раз вкуснее. Всю дорогу Агата была сама послушность. За столом она сидела так чинно и так аккуратно ела мороженое из серебряной вазочки, что её даже поставили в пример детям за соседним столиком. Жизнь была прекрасна и удивительна. Ничто не предвещало беды. Грозовые тучи начали собираться, когда Агата с бабушкой вернулись домой. Не успели они подойти к подъезду, как к ним навстречу выбежали сантехник и тётя Валя с нижнего этажа.

- Где вы ходите? - сердито воскликнула соседка. - Мы хотели вам дверь взламывать. Вы нас затопили!

- Быть не может! Я сегодня с утра ничего не делала, - недоумённо пожала плечами бабушка.

- Ещё как может! В ванной с потолка аж капает! - возмущалась тётя Валя.

- Наверное, трубу прорвало, - всплеснула руками бабушка и поспешила к лифту.

Агата тотчас поняла, что труба тут не при чём.

"Хорошо бы зайти в квартиру первой и незаметно закрутить краны," подумала Агата, но об этом нечего было и мечтать. Агате страшно захотелось часок-другой погулять на улице, но бабушка крепко держала её за руку.

Открыв входную дверь, старушка услышала подозрительный шум и со всех ног бросилась в ванную. Ступив на кафель, она оказалась по щиколотку в воде. Из крана хлестало вовсю. Закрутив вентили, бабушка строго посмотрела на внучку и схватилась за тряпку. Сейчас ей было некогда дознаваться, почему Агата устроила в квартире потоп. Не теряя ни минуты, старушка принялась собирать воду в ведро. Агата хотела было помочь, но решила, что будет благоразумнее отсидеться в своей комнате.

Когда с наводнением было покончено, виновную призвали к ответу. Агата тяжело вздохнула и понуро побрела на зов.

- Это что за выходка? Ты зачем краны открыла? - сурово спросила бабушка.

- Бабуленька, не сердись. Это всё из-за озоновой дыры. Я хотела спасти...

Агата пустилась было в объяснения, но тут вспомнила нечто такое, отчего ей стало не по себе. Спасительница человечества опрометью кинулась на кухню. К счастью, шланг с крана не слетел, и пол был абсолютно сухим.

В дверях показалась бабушка.

- А это что такое? - спросила она, уставившись на шланг.

- Это я поливаю деревья, - гордо объявила Агата, схватила бабушку за руку и потащила к балкону.

Старушка глянула вниз и побледнела как полотно. Шланг хоботом закрутился в сторону соседской квартиры, и вода мощной струёй хлестала в гостеприимно распахнутую балконную дверь. В это время с нижнего этажа раздался душераздирающий вопль.

На этот раз успокоить тётю Валю оказалось не так-то просто. Через полчаса бабушка вернулась от соседей мрачнее тучи.

- Пожалуй, разок в жизни тебя стоило бы выпороть, - поджав губы, сказала она.

Вечером на семейном совете Агате не дали и слова сказать ни про озоновую дыру, ни про спасение человечества. День она закончила в знакомом углу. Агата стояла и угрюмо водила пальцем по рисунку обоев.

- Да не переживай ты так. Всякое бывает, - услышала она задорный голосок Тришки. Плутыш сидел на книжной полке и преданно смотрел на свою подружку.

- Ничего эти взрослые не понимают, Тришка. Ведь мир надо спасать, грустно вздохнула Агата.

- Может, кто-нибудь другой спасёт? - с надеждой в голосе спросил плутыш.

- Ты что?! - искренне удивилась Агата. - Если не я, то кто же?!

Глава 9 ОСТОРОЖНО, ОКРАШЕНО!

Наконец у папы с мамой начался отпуск, и они всей семьёй выехали за город в садовый домик гордо именуемый дачей. Жизнь на даче была привольная. Агата целыми днями носилась по улице, гоняла на велосипеде или лазила по зарослям кустов. Каждый день сулил что-нибудь новое. Сегодня, например, папа решил красить калитку. Агата тут же загорелась желанием ему помочь, но бабушка строго-настрого запретила подпускать её к краске.

- Больше перепачкается, чем покрасит. Потом намучаешься её отмывать.

Агата поняла, что спорить бесполезно, но, к счастью, бабушка собиралась в магазин. Стоило ей выйти за порог, как Агата начала канючить, чтобы папа дал ей мазнуть хотя бы разочек, но он сказал, что бабушку надо слушаться, а обманывать нехорошо. Не теряя надежды, Агата понуро бродила вокруг папы и время от времени тяжело вздыхала, но тот как ни в чём ни бывало, продолжал махать кистью, словно не замечая, как страдает его любимая дочь.

- Хватит тебе дуться, - сказал он, завершив работу. - Хочешь - пойдём в лес по ягоды.

- Нет, - буркнула Агата и гордо удалилась, всем своим видом показывая, что они в ссоре.

Папа пожал плечами, улыбнулся и пошёл в дом.

Агате стало обидно до слёз. Она поглядела на ужасную калитку, которая противно блестела от новой краски, потом на безобразную кисть, торчащую из отвратительной банки с краской, и...

Неожиданно оттуда высунулся носишко плутыша.

- Ну что, начнём красить? - деловито осведомился он.

- Они мне не разрешают, - оскорблённо произнесла Агата, махнув рукой в сторону дома, и добавила: - Я же не маленькая, чтобы в краске вымазаться.

- Конечно, не маленькая. Вот ты им и докажи.

- А как же бабушкин запрет? - заколебалась Агата.

- Так это она папе запретила давать тебе краску. Он и не даёт. Тебе же про это ничего не говорили!

- Но ведь калитка уже покрашена, - с сожалением вздохнула Агата.

- Подумаешь, калитка. Не велика премудрость её покрасить. Мы найдём что-нибудь поинтереснее. Можно, к примеру, скамейку подновить, - предложил Тришка.

Это была неплохая мысль. Облупившаяся от непогоды скамейка стояла перед верандой возле дома и давно нуждалась в покраске. Настроение у Агаты тотчас исправилось. Она посмотрела на чудесную калитку, которая красиво блестела на солнце, взяла замечательную кисть, торчащую из прекрасной банки с краской и с жаром принялась за работу. К сожалению, на всю скамейку краски не хватило, Агата едва успела покрасить сидение, как банка опустела.

- Эх, жалко, - вздохнула Агата. Оглядев свою работу, она решила, что даже недокрашенная скамейка выглядит гораздо красивее, чем раньше. Сидение блестело на солнце точно лакированное. Тришка тут же объявился, чтобы оценить Агатин труд.

- Здорово! - похвалил он, свешиваясь на хвосте с некрашенной спинки.

- Смотри, я совсем не перепачкалась, - похватилась Агата и, повертевшись кругом, чтобы показать, какая она чистенькая, нечаянно мазнула юбкой по свежеекрашенной поверхности. Агата испуганно ойкнула. К счастью, платье не испачкалось.

- Надо всем сказать, чтобы никто случайно не сел, - спохватилась Агата.

- Зачем говорить? Можно объявление написать "Осторожно, окрашено!" посоветовал плутыш.

- Давай! Вот будет здорово! - захлопала в ладоши Агата и вприпрыжку помчалась в дом. Она только недавно научилась писать и была не прочь лишний раз блеснуть своей образованностью. Найдя бумагу и фломастеры, она аккуратно вывела:

АСТАРОЖНА АКРАШИНА.

Объявление выглядело внушительно. Довольная, Агата побежала его вешать. Первое, что она увидела, была бабушка, которая после похода в магазин, чинно восседала на злополучной скамейке. Агата попятилась, стараясь незаметно улизнуть, но бабушка радостно окликнула её.

- Что это у тебя? - спросила она, глядя на листок бумаги в руках внучки.

- Да так, объявление, - скромно потупив глаза, сказала Агата.

Ничего не подозревающая бабушка взяла листок и, прочитав написанное, засветилась от радости.

- Вот умница! Теперь надо повесить объявление на калитку, и тогда никто не испачкается, - похвалила она Агату.

"Умница" покорно повесила объявление на калитку, поглядела на бабушкину любимую юбку и с надеждой подумала, что, может быть, она покрасилась не сильно. Во всяком случае, при рисовании красками тёмный цвет всегда перебивал светлый, а бабушкина юбка была несомненно темнее скамейки. Однако стоило бабушке встать, как все надежды Агаты рухнули. Сзади на тёмно-синей ткани предательски светилось огромное ярко-зелёное пятно.

Бабушка пошла в дом разбирать покупки.

- Всё. Сейчас за юбку попадёт. И зачем только я взялась красить? обречённо произнесла Агата, усевшись на крыльцо.

- Да, нескладно как-то получилось, - вздохнул невесть откуда появившийся Тришка. - Но ты не переживай. Это ведь бабушка перепачкалась, а не ты.

- Тебе хорошо говорить, не переживай. А скамейку кто покрасил? угрюмо возразила Агата.

- Слушай, а что если юбку постирать? - осенило плутыша.

- Точно! - поддержала Агата. - Только бы бабушка пятно раньше времени не заметила!

Пока бабушка переодевалась, Агата с трепетом ждала у двери, надеясь на чудо. Удача была на её стороне. Бабушка, не глядя, повесила юбку на стул, надела халат и пошла на кухню. Агата незаметно взяла таз и побежала в укромный уголок сада. За кустами её уже поджидал Тришка. Он возбуждённо потирал ладошки в предвкушении новой работы. Подбадриваемая плутышом, Агата принялась оттирать краску, но та намертво въелась в ткань. Агата что было сил

и тёрла, и мылила, и полоскала злополучную юбку, но пятно не уменьшалось.

- Что делать? Никак не отстирывается. У меня уже пальцы болят, - она посмотрела на плутыша в надежде, что тот что-нибудь придумает.

- Надо потереть пемзой, - тут же посоветовал Тришка.

С пемзой дело пошло быстрее.

- Посильнее три, не жалей! - командовал плутыш.

Агата старалась, как могла. Ей даже показалось, что краска стала отходить, как вдруг - ТРРЕСЬ - тонкая материя прорвалась, и на самом видном месте образовалась дырища. В это время со стороны веранды донёлся голос бабушки.

- Вы случайно не видели таз? Ума не приложу, куда он мог подеваться.

Агата осторожно высунулась из-за кустов. Мимо проходил папа.

- А, грамотейка, - задорно сказал он. - Это ты хорошо придумала на калитку объявление повесить.

От похвалы Агата немного повеселела, но когда папа повернулся к ней спиной, она поняла, что со спортивными брюками ему придётся распрощаться. Однако худшее ждало впереди. Мама, сбросив сандалии, в счастливом неведении отдыхала на обновлённой скамейке. Она поглядела на папу и радостно спросила:

- Ты видел, какое Агата написала объявление? Просто молодец!

На этот раз Агату похвала не обрадовала.

- Ой, где это ты испачкался, - вскрикнула мама, взглянув на папины брюки. Агата поняла, что она давно не виделась с подружкой с соседней улицы и неплохо было бы часок-другой погостить у неё. Она поспешно нырнула в кусты, но тут...

"Агата!" - раздался хор возмущённых голосов. Отступить было поздно.

К счастью, родители не очень рассердились. Мама, конечно, отчитала Агату, но папа философски заметил, что в конце концов они испортили не выходные костюмы. Казалось, гроза миновала, но тут бабушка совсем не кстати опять вспомнила про таз. Обнаружив, что в тазу лежит не что иное, как её любимая юбка, она молча поджала губы и, не удостоив Агату взглядом, скрылась в своей комнате. Агате стало до слёз жалко бабушку. Она с рёвом бросилась за ней.

- Бабуленька, прости меня, пожалуйста. Я не нарочно. Я тебе другую юбку куплю, в сто раз лучше. Честно-честно. Вот заработаю деньги и куплю.

- Не надо, - поспешно отказалась бабушка, вспомнив, что однажды Агата уже зарабатывала продажей картин. Она посмотрела на внучку долгим взглядом и, вздохнув, добавила: - Ладно уж, прощаю. И то сказать, юбка была старенькая.

Агата просияла и бросилась бабушке на шею.

- Соседи, - донёлся со двора кокетливый голос тёти Веры, маминой приятельницы по даче.

Мама поспешила к гостье.

- Кто это у вас такое замечательное объявление написал? - шутливо произнесла тётя Вера, поудобнее усаживаясь на скамейке.

Глава 10. Чудовище

Сегодня Агата вертелась перед зеркалом не просто так, а для дела. Она долго-долго разглядывала себя со всех сторон, а потом наконец сказала:

- Всё-таки я очень красивая. Просто прелесть, какая хорошенькая!

- Чего это ты себя нахваливаешь? - Бабушка поглядела на неё поверх очков.

- Потому что Светкина бабушка врёт, - ни с того ни с сего заявила Агата.

- Агата, что это за выражение "врёт"? И вообще, про взрослых так говорить нельзя.

- А как же про неё говорить, если она врёт? - спросила Агата, глядя на бабушку невинными глазами.

- Светина бабушка неправду говорить не станет, - ответила бабушка тоном, не терпящим возражений.

- Ещё как станет. Она про меня ска-зала, что я - настоящее чудовище. А разве

чудовища такие бывают?

- Боюсь, что иногда ты действительно бываешь настоящим чудовищем, вздохнула бабушка.

- Как это? - недоверчиво спросила Агата.

- Человек красив своими делами, когда от него людям польза есть. А кто во вред живёт, тому и чудовищем стать недолго.

- Всамделишным? - от страха у Агаты округлились глаза.

- А как же. Так что прежде чем дело делать, подумай, какая из того польза выйдет, - посоветовала бабушка и пошла хлопотать по хозяйству, оставив Агату наедине с грустными размышлениями.

Кому же хочется стать чудовищем? Но иногда так трудно угадать, что из твоего поступка получится.

"Лучше уж вообще никак не поступать, чем стать чудовищем, - решила Агата и уселась на диван. - Вот назло Светкиной бабушке всю жизнь так просижу, - сказала она себе. - Целый год ничегошеньки делать не буду".

Посидев пару минут, Агата поёрзала на диване, почесала коленку и, с тоской глядя в окно, понуро добавила: "Всю неделю буду сидеть и скучать... до самого сегодняшнего вечера".

- Ой, что это с тобой? На тебя страшно смотреть! - вдруг услышала она знакомый голосок.

На диванной подушке сидел плутыш и с интересом разглядывал Агату.

"Неужели превратилась?!" - испугалась Агата и бросилась к зеркалу. "Нет. Девочка как девочка и никакое не чудовище". Агата с вызовом повернулась к Тришке:

- Чего это тебе на меня страшно смотреть?

- Мне всегда страшно смотреть на скучающих детей.

- А-а-а... А я думала, что я в чудовище превратилась. Знаешь, оказывается, я иногда в него превращаюсь, - по секрету шёпотом призналась Агата.

- Вот здорово! Тогда превращайся скорей, пойдём на улицу людей пугать, - предложил Тришка.

- Ишь какой хитренький, а вдруг я обратно превратиться не смогу? Что же мне так и ходить чудовищем? - возразила Агата.

- Ну, тогда не превращайся, - милостиво согласился Тришка.

- Легко сказать, не превращайся. Для этого надо пользу приносить, - развела руками Агата.

- Что бы ты без меня делала? - воскликнул плутыш. - Я тебе живо полезное занятие найду. Со мной не пропадёшь, - пообещал он.

Тришка по-хозяйски огляделся, ухватился за штору, раскачался на ней и одним прыжком оказался возле ящика с игрушками.

- Посмотрим, что тут у тебя в хозяйстве! - сказал он и начал одну за другой выкидывать из ящика игрушки: собачек, зайчат, слоников, кубики, кукол... Агата с интересом наблюдала за ним, пока наконец ящик не опустел, и Тришка, отряхнув ладошки, не сказал:

- Так я и думал, ничего подходящего.

Агата оглядела комнату. На полу был целый игрушечный магазин. Она и сама частенько разбрасывала игрушки, но чтобы кто-то другой за неё расстарался - это уж чересчур!

- Ты зачем игрушки разбросал? Какая от этого польза? - недовольно спросила она.

- Пользы, конечно, никакой, - плутыш задумчиво почесал за ухом кисточкой хвоста, а потом бодро добавил: - Но у нас ещё всё впереди. Мы только начали. Дай срок, мы себя ещё покажем!

- Ишь ты какой! Ты всё разбросал, а мне за это влетит, - рассердилась Агата. Но Тришка её не слушал. Он высунул носишко в коридор и, поманив Агату, захихикал:

- За что это тебе влетит? Пускай твоя бабушка сама вещи не разбрасывает.

- Ты что? Бабушка никогда ничего не разбрасывает. Она только и делает, что за нами убирает, - возразила Агата.

- Как бы не так! Сама посмотри.

Агата выглянула в коридор. Бабушка стояла возле бельевой корзины и, вытаскивая из неё бельё, бросала его в разные кучи, отделяя белое от цветного.

- Это бабушка бельё сортирует. Она всегда так перед стиркой делает, - объяснила Агата Тришке.

- А зачем?

- Не знаю, - пожала плечами Агата.

- А я знаю. Взрослым тоже иногда хочется чего-нибудь поразбрасывать, но они называют это "сортировать".

К этому времени бабушка, видно, вдосталь наразбрасывалась. Загрузив часть белья в машину, она убрала остальное в корзину, засыпала в машину порошок и... тут зазвонил телефон.

Стоило бабушке уйти в гостиную, Тришка мигом прошмыгнул в ванную. Агата - за ним.

- Так-так-так, - сказал плутыш, возбуждённо потирая ладошки. Кажется, сейчас начнём приносить пользу. - Он вскочил на бельевую корзину, сунул в неё свой нос, покопался там и радостно воскликнул:

- Ура! Нашёл! Вот она, польза!

- Это папины джинсы. Какая от них польза? - разочарованно сказала Агата.

- Ты только посмотри, какие они грязные. Просто загляденье! восхищался Тришка.

- Это потому, что папа в них на огороде работал, - сказала Агата.

- Вот мы их и постираем. Сразу двойная польза будет: и папа обрадуется, и бабушка - ей же потом меньше стирать придётся.

Принести пользу, да ещё двойную было очень заманчиво, и Агата, не долго думая, сунула папины джинсы в машину, где уже лежали скатерти.

Тришка подскочил к машине.

- Ого! Тут места много. Можно ещё чего-нибудь постирать, - разошёлся он, но постирать ещё чего-нибудь они не успели. Бабушка закончила разговор, и Агата

с Тришкой бросились в комнату. Через щёлочку в двери они наблюдали, как бабушка прошла в ванную, закрыла машину и включила её.

Теперь, когда оказалось, что приносить пользу совсем нетрудно, Агата горела желанием творить добро, но Тришка, оглядевшись, сказал:

- Дома много пользы не принесёшь. Нам размах нужен.

- Может, на улицу пойдём? Пусть всему двору польза будет, воодушевилась Агата. - Тогда Светкина бабушка не скажет, что я чудовище.

- Хорошо! Если понадобится, появлюсь, - сказал Тришка и по обыкновению исчез.

Через минуту Агата была во дворе. К подъезду подошла старушка с тяжёлыми сумками. Агата помогла ей открыть дверь.

- Вот умница, - похвалила её старушка. - Если б все дети такими уважительными были.

Агата аж остолбенела от неожиданности. Что ни говори, а не часто взрослые желали, чтобы дети были такими, как она. Оказывается, стоит только захотеть и полезные дела возникают сами собой.

- Раз так, буду стоять тут и всем дверь открывать, - великодушно решила Агата.

- Скучота, - услышала она знакомый голосок. Тришка, по-обезьяньи свесившись на хвосте с дверной ручки, раскачивался, как маятник. - Руками каждый открыть дверь может. Вот если бы какой-нибудь механизм придумать для открывания дверей!

Тришка вскарабкался Агате на плечо и что-то зашептал ей на ухо.

Немного погодя Агата привязывала к дверной ручке верёвку, которую позаимствовала из папиного ящика с инструментами.

К Агате подошёл Алька.

- Чего это ты мастеришь? - небрежно спросил он.

- Автоматическую дверь, - объяснила Агата.

- Дашь дёрнуть?

- Дам. Только, чур, сначала я, - сказала Агата.

Первым к двери подошёл дядя Саша, Алькин сосед по площадке. Агата выждала, пока он подойдёт поближе, потянула за верёвку, и дверь, как в сказке, распахнулась. Дядя Саша посмотрел в сторону кустов, где сидели ребята, улыбнулся и зашёл в подъезд.

- Как ты думаешь, он нас видел? -спросила Агата Альку.

- Факт, не видел. Оттуда ничего не видно, я проверял. Видала, как удивился! Давай, теперь моя очередь.

Алька открыл дверь какой-то влюблённой парочке. У него тоже здорово получилось.

Вдруг дверь открылась безо всякого автомата, и из подъезда вышла Светка-ябеда собственной персоной. Светка прошла по дорожке и, увидев за кустами ребят, подошла к ним.

- Чего это вы тут делаете? - с любопытством спросила она.

- Чегочку с маслом, - съязвила Агата и важно добавила: - Двери автоматические, не видишь, что ли?

К подъезду подошёл старичок, и Агата так потянула за верёвку, что Светке стало завидно.

- Ой, а можно мне? - попросила она.

- Нет. Этому ещё учиться надо. Ты думаешь, это очень легко, что ли? сказала Агата.

- Вот именно, - поддакнул Алька, которому не хотелось уступать свою очередь.

- Я постараюсь. Вот увидите. Ну один разочек, - взмолилась Светка.

- Ладно, так и быть, - смилостивилась Агата, окончательно позабыв все свои обиды и Светкины грехи.

- За жвачку, - вставил Алька, который считал, что во всём надо уметь найти выгоду.

Через пять минут Агата с Алькой жевали жвачку, а Светка держала в руках заветную верёвку.

Как назло никого не было. Светка даже забеспокоилась, а вдруг больше никто-никто не придёт, но тут, на её счастье, на дорожке появился дяденька с

авоськой. Светка уже было потянула за верёвку, но Агата посоветовала ей:

- Так рано не тяни, а то он нас заметит. Подожди, пока поближе подойдёт.

И Светка подождала. Спихватилась она, когда дяденька был уже возле самой двери. Светка изо всех сил рванула верёвку. Дверь распахнулась и припечатала нежданного подвоха дяденьку. От неожиданности тот потерял равновесие и уселся на землю, выронив из рук авоську. Несколько яиц выкатились из пакета и глазуньей растеклись по асфальту. От страха Светка выпустила из рук верёвку, пружина сработала, дверь с грохотом захлопнулась, и тут раздался вопль!.. Сомнений не было. Это была Светкина бабушка. Она как ошпаренная выскочила из подъезда, одной рукой потирая лоб, а другой потрясая в воздухе. Кто же знал, что именно в этот момент ей вздумается выходить из дома!

Светка с рёвом выскочила из кустов.

- Бабушка, я не хотела. Это Агата сказала, надо дёргать, когда дядя близко подойдёт.

- Опять эта Агата! - кричала Светкина бабушка. - Проходу от неё нет! Сколько раз я тебе говорила, не играй с ней. По ней давно милиция плачет. Чисто чудовище!

Страшное подозрение шевельнулось в Агате. Она обернулась к Альке, чтобы спросить, не превратилась ли она в чудовище, но того и след простыл.

"Наверно, он меня испугался", - с ужасом подумала Агата.

Подгоняемая страшной мыслью, она пулей выскочила из кустов, опрометью проскочила мимо кричащих взрослых и зарёванной Светки и юркнула в подъезд. Не переводя дыхания, Агата взбежала на свой этаж и нажала на кнопку звонка. В её душе ещё теплилась надежда, что всё обойдётся.

Бабушка открыла дверь и запричитала:

- Светина бабушка права! Чудовище ты и есть!

Душа Агаты ушла в пятки. Значит, всё-таки превратилась!

Бабушка схватила Агату за руку и потащила в ванную.

- Что это такое? - строго спросила она, потрясая перед ней тряпкой.

- Какая-то грязная тряпка, - пролепетало маленькое несчастное чудовище.

- Нет, это не какая-то, а наша. И не грязная, а чистая, и не тряпка, а скатерть, кстати самая новая, - возмущалась бабушка.

Она за ухо подвела Агату к стиральной машине и вытащила оттуда папины джинсы.

- Кто это в машину засунул? - грозно спросила она.

Агата не понимала, при чём тут скатерти и джинсы. Она была несчастна так, как может быть несчастна только девочка, превратившаяся в настоящее чудовище. Агата не выдержала и разревелась. На этот раз слёзы не тронули бабушку.

- Это прямо нарочно не придумаешь, что вытворяет! Все дети как дети, а эта - то дома небезобразничает, то на улице что-нибудь отчебучит! стыдно во дворе появляться, не одно - так другое! Как будто плутыш её подначивает ни дня без подвига!

- Бабуленька, он меня точно подначивает, - всхлипывала Агата. - Теперь я навсегда чудовищем останусь, да?

- - Это по твоему поведению будет видно, - сурово сказала бабушка, отвела Агату в комнату и, поставив в угол, добавила: - Сегодня ты наказана до самого вечера.

Агата осталась одна. Она на цыпочках вышла из угла, подошла к зеркалу и робко заглянула в него. На неё смотрела зеленоглазая, кудрявая девочка, хорошенькая, хотя и ужасно заплаканная. Агата вздохнула с облегчением и вытерла кулаками слёзы, размазав их по щекам. Значит, на этот раз всё обошлось.

Тут Агата услышала шорох за портьерой. Она трянула её, и из складок занавеса выкатился Тришка.

- Эй-эй, полегче, - сказал он и пристально поглядел на Агату. - Чего это ты тут сырость разводишь?

- Я в чудовище превратилась, в самое настоящее. Знаешь, как я испугалась? Хорошо ещё, что потом превратилась обратно.

- Эх, лучше бы ты осталась чудовищем! Мы бы на улицу пошли народ пугать, - мечтательно произнёс плутыш.

Агата остолбенела от возмущения и обиды.

- Так вот ты, оказывается, какой?! Я-то думала, что ты мне помогаешь хорошей девочкой стать, а ты... а ты... Не хочу больше с тобой дружить.

- Чего это ты обиделась? - недоумевал Тришка.

- Ты хочешь, чтобы я чудовищем стала?!

- Так это ведь я просто так, для смеха, - оправдывался плутыш.

- Значит, пусть я буду чудовищем, а тебе смешно. Смешно, да?

- Ну, весело же поиграть в чудовище.

- Не хочу я с тобой играть. Уходи отсюда. Это моя комната.

- Ладно, я потом приду, - сказал Тришка.

- Никогда не приходи. Я больше с тобой не играю, вот! Уходи насовсем!

- Как же ты сможешь без меня доказать, что ты самая хорошая девочка? недоумённо пожал плечами плутыш, всё ещё не веря, что его прогоняют.

- Без тебя я это ещё лучше докажу, - заявила Агата.

Тришка вздохнул и, поджав хвостик, медленно побрёл к двери. Он шёл, останавливаясь и оглядываясь на каждом шагу, в надежде, что Агата позовет его, но она нарочно отвернулась в угол. И Тришка ушёл. Дверь за ним тихонько затворилась, и никто-никто не видел, как он вышел из дома, и куда направился потом.

ГЛАВА 11. САМАЯ ЛУЧШАЯ ДЕВОЧКА

На следующее утро Агата проснулась послушной девочкой. Она ничего не натворила ни утром, ни днём, ни даже вечером. Бабушка не могла нарадоваться. Следующий день прошёл также как и предыдущий, и бабушка была озадачена произошедшей в Агате переменой. На третий день бабушка не на шутку заволновалась. Она потрогала Агатин лоб, спросила не болит ли у неё что, и на всякий случай напоила её чаем с малиновым вареньем. Агата очень любила малиновое варенье, но почему-то оно показалось ей не таким вкусным как всегда.

Агату ничто не радовало - ей было скучно. Она вспомнила весёлого и озорного Тришку, который был мастер придумывать всякие шалости. Вот уж с кем не

соскучишься!

"Сейчас возьму и расшалюсь сама безо всякого плутыша", - решила Агата, но ничего интересного на ум не приходило. Даже кататься на бабушкиной кровати или краситься маминой губной помадой не хотелось. "Так уж странно устроен человек: когда хочешь быть послушным - в голову то и дело лезут всякие шалости, а когда раз в жизни решишь поозорничать - становишься такой паинькой, хуже Светки," - вздохнула Агата.

Раньше она и думать не думала о Тришке, а теперь всё в доме напоминало ей об этом маленьком озорнике.

Чтобы забыть о плутыше, Агата решила пойти во двор. Никогда ещё ей не было так грустно и одиноко, но играть не хотелось, и она обошла ребят стороной.

- Эй, Агата, ты куда? - окликнул её Алька.

- Никуда, - огрызнулась Агата и побежала за дом, где у них с Алькой было потайное место, о котором не знал никто на свете. Она пробралась через густые заросли кустов сирени и села на кучу листьев, обхватив колени руками.

"Неужели Тришка больше никогда не вернётся?" - грустно подумала Агата. Вдруг кусты зашевелились. Агата с надеждой оглянулась, но это был Алька.

- Ты чего? - спросил он.

- Ничего. Что ты ко мне пристал? - ни с того ни с сего разозлилась Агата.

Алька оторопел. Такой он не видел Агату ни разу.

- Пойдём, поиграем, - предложил он.

- Отстаньте от меня все. Никуда я не пойду, - отрезала Агата.

Алька скрылся за кустами, но скоро его веснушчатая рожица снова появилась между веток.

- А хочешь я тебе жука дам, майского? За так! Только сегодня поймал, щедро предложил он и протянул ей спичечный коробок, из которого слышалось заманчивое шуршание.

- Не хочу я никакого жука. Ничего не хочу, понятно? - крикнула Агата и отвернулась.

Алька вылез из кустов, постоял минутку в недоумении, многозначительно

повертел пальцем возле виска и сказал:

- Больная какая-то. Жука не хочет.

Дни казались Агате ужасно длинными. Ложась спать, она не могла сразу заснуть и глядела в потолок, слушая, как взрослые шепчутся в соседней комнате. Бабушка плакала и говорила, что Агата наверняка заболела чем-то ужасным. Раньше она была такая хорошая и живая девочка, а теперь сидит день-деньской нахохлившись, как старушечка. Мама предложила показать Агату хорошему доктору. А папа сказал, что Агата вообще была самым замечательным ребёнком, какого только можно себе представить, а они были слишком строги к ней, и сами

во всём виноваты.

Кто бы мог подумать, что озорную и непослушную её любили гораздо больше. Значит, Тришка и впрямь помог ей доказать, что она самая лучшая девочка, но теперь он никогда не узнает об этом, потому что она ни за что, ни про что обидела его.

Вдруг Агате показалось, что за спинкой кровати промелькнула знакомая тень. Агата подскочила, но за кроватью никого не было. И тогда, уткнувшись в подушку, она тихонько заплакала.

Плакса-вакса слёзы лей,

Огороды все полей,

Все сады и все поля

Будет мокрая земля.

Услышав дразнилку, Агата оглянулась. На подушке ссутулившись сидел обыкновенный плутыш.

- Тришка, ты вернулся! - воскликнула Агата.

- Да так, пробежал мимо, дай, думаю, загляну. А то ты тут без меня пропадёшь, - фыркнул плутыш и, свернув хвостик колечком, стал с интересом разглядывать пушистую кисточку.

"Конечно, пропаду", - хотела сказать Агата, но вместо этого выпалила:

- Это я-то пропаду? Да я без тебя стала такой хорошей девочкой, что все просто не нахвалятся: только и делают что хвалят меня с утра до ночи. Прямо шагу

ступить не могу без того, чтобы меня не похвалили.

- А мне ещё лучше! - сказал Тришка. - Все ребята со мной играть хотят, то туда зовут, то сюда, прямо хоть разорвись.

- А мне зато сегодня бабушка говорит: " Раз ты такая хорошая, буду тебя только малиновым вареньем кормить", - соврала Агата.

- Подумаешь, малиновое варенье. А мы с моими новыми друзьями в такие игры играем, какие тебе даже не снились. У меня теперь друзей хоть отбавляй - не то, что какая-то там девчонка.

- Ну и прекрасненько. А меня зато теперь все в сто раз больше любят. Алька даже жука майского хотел подарить, - разошлась Агата.

- Ну, если тебе так хорошо без меня, тогда я пошёл, - плутыш, понуриив голову, побрёл прочь.

Агата поняла, что он уходит навсегда. Она вскочила и опрометью бросилась за ним.

- Тришка, миленький. Не уходи, пожалуйста. Я всё наврала. Я так по тебе скучала, - и тихо добавила: - Без тебя мне совсем плохо.

Тришка оглянулся:

- Но ведь зато теперь тебя все любят и хвалят.

- Никто меня не любит и не хвалит. И бабушка варенье давала, потому что думала, что я заболела. И все хотят, чтобы я была такой, как раньше.

Тришка забрался Агате на плечо и застенчиво прошептал ей на ушко:

- А я тоже по тебе очень скучал.

- А как же твои новые друзья? - поинтересовалась Агата.

- Никаких новых друзей у меня нет. Это просто к слову пришлось. Я вообще к другим ребятам идти не хочу.

- Почему? - спросила Агата.

- Я же ваш, семейный.

- Как это, семейный? - не поняла Агата.

- Очень просто. Я как с самого начала в вашей семье поселился, так тут и живу. Сначала у твоей бабушки, потом у твоей мамы, теперь вот у тебя.

- Что же, моя мама тоже баловалась? - недоверчиво спросила Агата.

- Конечно, пока не выросла большой, - подтвердил плутыш.

- Не может быть, - не поверила Агата.

- А ты сама у неё спроси, - предложил Тришка и шмыгнул под кровать.

В это самое время в комнату вошла мама. Она увидела, что Агата сидит на полу посередине комнаты и всплеснула руками.

- Ты ещё не в постели?!

Мама уложила Агату в кровать и подоткнула одеяло.

- Mam, a ты раньше баловалась? - спросила Агата.

- Не говори глупостей, - сказала мама, как обычно говорят взрослые, если им не нравится вопрос.

- И в грязь никогда не залезала? Только честно-пречестно, - не отступалась Агата.

Мама посмотрела на Агату, улыбнулась и сказала:

- Ну, разве только один раз. Как-то в пруду в парке спустили воду, а мне ужасно хотелось побывать на необитаемом острове, там, где стоит домик для лебедей.